

Василий
Лебедев

РОДНАЯ ТУНДРА

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ

Перевод с эвенского

Москва
•Советская Россия•

С(Сиб)2
Л33

Художник В. А. Былинкин

Лебедев В. Д.

Л33 Родная тундра: Стихотворения и поэмы. Пер. с эвен.—М.: Сов. Россия, 1985.—80 с., 1 л. портр., ил.

В книгу недавно ушедшего из жизни эвенского поэта Василя Лебедева вошли лучшие стихотворения из его сборников, а также поэмы «Штрихи», «Утес» и «Память».

Л $\frac{4702680000-169}{M-105(03)85}$ —211—85

С(Сиб)2

СТИХОТВОРЕНИЯ

СОРОДИЧИ

Медно-красное солнце с натугой пробьет
Заклубившийся сумрак ночей,
Но покажется в стужу, что холод идет
От его засверкавших лучей!
Остриями вершин пропоров высоту,
Дремлют лиственницы в снегу.
Замерзает здесь птица порой на лету,
Замерзает здесь зверь на бегу!
Даже небо сереет, как угли в золе,
Выцветая от долгой зимы.
Но столетья на этой студеной земле
И живем, и работаем мы!

Снег сухой да на скалах нетающий лед!
Здесь, подумаешь, нет ни души.
Но смотри — за оленями оленевод
По промерзшему насту спешит!
У деревьев тревожен и сумрачен вид,
Нет ни края тайге, ни конца!
Но смотри — вот охотник на лыжах скользит
По следам осторожным песца!
Погляди-ка, цеха зажигают вдали
За звездой рукотворной звезду —
Там алмазы из недр извлекают земли,
В рудниках добывают руду!

Там из вязкого мрака поселки встают,
Поднимаются ввысь города,
И тяжелые МАЗы упрямо ревут,
Словно мамонтов древних стада!
Пусть бушуют бураны в безумстве своем
Девять месяцев долгих в году,
Но прекраснее этих суровых краев
Я краев никогда не найду!

Ни награды, ни славы не требую я,—
Только б в смене метелей и вьюг
Замечать, как теплеет родная земля
От тепла человеческих рук!

ЛЕЧУ НА МОМУ

Дорога к далекому дому!
Небес голубые просторы!
Летит самолет мой на Мому¹.
В окошке виднеются горы.
Струится туманная дымка,
Синеет над родиной милой,
Струится внизу Индигирка
Блестящей извилистой жилой.
Лечу я в пространстве высоком,
Гляжу — не могу наглядеться.
Лечу я к далеким истокам,
Лечу я к забытому детству.
Мне все здесь с рожденья знакомо,
Земли мне не сыщешь дороже!
Чем ближе я к отчему дому,
Тем словно моложе, моложе...
Давно я в краю этом не был!
Все выше, и выше, и выше
Ли-2 поднимается в небо,
А горы все ниже и ниже.
Поднявши мальчишечьи плечи,
Стоят, залиты синевою,
Как будто бы, радуясь встрече,
Они молодеют со мною!

---

¹ М о м а — приток Индигирки.

Что же рога опустил ты, олень мой,
Сумрачно смотришь на куст,
Разве и ты человеческих сомнений,
Горестей наших не чужд?
Что так вдыхаешь свежающий ветер,
Эту морозную дрожь,
Словно бы сам потерял, не заметил
То, что уже не вернешь?
Что ты глядишь с непонятым прищуром
В ночи ползущую тень,
Словно бы ищешь за сумраком хмурым
Канувший в прошлое день?
Знаю, товарищ, минуты молчанья
Могут вместить иногда
Все ожидания, все обещания,
Встречи и радость, тоску и прощанья —
Все, что скопили года.
Только к чему нам с тобою, насупясь,
Думать сейчас о былом?
Пусть мы стареем, но новая юность
Праздничным машет крылом!
Вон от сосны, что стояла над кручей,
Пень лишь остался сухой! . . .
Чем же с тобою, товарищ, мы лучше?
Чем же мы лучше с тобой? . . .

РУЧЕЙ

I

Он камни горные крутил,
Перетирал в песок.
Как в давнем детстве я любил
Густой его поток.
Сверкала чистая вода,

Всплывали стаи рыб
И снова прятались у дна
Среди тяжелых глыб.
Когда горячий зной палил
Сильнее что ни час,
Его я вброд переходил,
Наверно, сотни раз.
И я запомнил навсегда
Как, холодной ключа,
Жжет пальцы быстрая вода
Студеного ручья,
Как закипает возле ног,
Стараясь повалить,
Как и один ее глоток
Способен напоить!

II

Когда болезнь зажмет в тиски,
Не надо звать врача.
Ты дай мне из своей руки
Живой воды ручья.
Едва лишь я ее напьюсь,
Едва ее коснусь,
Как тут же, слышишь ли? Клянусь,
С постели подымусь!
В ней острый привкус серебра,
В ней запах тальника.
Смотри, летят, поют ветра,
Уносят облака.
Они уходят в ту страну,
Где зелена тайга,
Где беспокойную волну
Сжимают берега.
Туда, где в сумраке ночей,
В сиянье ярком дня

С горы сбегающий ручей
Доныне ждет меня!
Пусть нашей жизни мерный бег
Стремителен и скор,
Пускай я пил из тыщи рек,
Из тысячи озер,
Пусть торопливые года
Уносятся во тьму,
Но я еще вернусь туда
И поклонюсь ему,
Не пряча радости своей
И горечи своей,
Как давней юности моей,
Как памяти моей!

ОРАН

Нет! И я не последний еще из тех,
Кто к оленю любовь сберег.
Как бежит он, копытом взметая снег,
По дорогам и без дорог.
Под седлом ли, под вьюком, в упряжке ли,—
Пусть ветра ударяют в грудь!—
По суровым просторам родной земли
Нам бескрайний ложится путь.

Мой олень! Мы сроднились давно с тобой
На студеных ветрах крутых!
Разве выжил бы предок далекий мой,
Если б не был с ним рядом ты?
За добычей охотничьей в глубь тайги
Направлял он твой легкий бег.
Это твой укрывал его от пурги,
От колючих морозов мех.

Лишь с тобой он спасался средь долгой тьмы
Несменяющихся ночей!

Так неужто теперь отвернемся мы
От недавних своих друзей?
Так неужто мы их позабудем вдруг
И не будет нас жечь вина?
Нет, не верю! Не верю! Под посвист вьюг
Мы с тобою проскачем еще, мой друг,
Сквозь пространства и времена.

ГОРЫ

Погружая вершины в туман,
Одевая снегами отроги,
Бесконечных хребтов караван
Растянулся в нелегкой дороге.

Горы, горы! Куда же ваш путь
Вас ведет за столетьем столетье?
Бьют ветра в вашу крепкую грудь,
Хлещут грозы вас огненной плетью.

Нам забыться нельзя и на миг!
Пусть проносятся бури сердито,
Но за пиком вздымается пик
Обожженного солнцем гранита.

Ни один из бойцов не устал,
Ни один на ходу не задремлет.
Пусть крушит ваши скалы обвал,
Вы упрямо идете сквозь время!

День и ночь, день и ночь, день и ночь
Вам под ноги ложится пространство.
Велики ваша древняя мощь,
И терпение, и постоянство.

Сила вечная, вечная жизнь!
Сердцем с вами я, где бы я ни был!
Нет! Недаром вы лянетесь ввысь,
Нет, недаром стремитесь вы в небо!

ДЕВЧОНКА

День весел и жарок весенний,
А зелень пахуча и пряна.
И мчатся, и мчатся олени
Широкой цветущей поляной.
Но кто побежал им навстречу?
Девчонка же, честное слово!
И падают косы на плечи
Длиннее аркана витого,
Длиннее витого аркана,
Чьи кольца в руках ее выются.
Кренится, кренится поляна,
Олени несутся, несутся!
Да ей ли осилить их, право,
Тут парня надежного надо.
Но свистнул аркан — и на травы
Вожак опрокинулся стада.
— Ну, что ты застыл в самом деле? —
Лукаво девчонка смеется.
Ей вторят мохнатые ели,
Ручей отзывается звонко.
Бросает веревку мне в руки:
— Давай, помоги! — а ресницы
Так темны, что сердце в испуге
Стучит, как оленьи копытце!
Ах, что это, что же со мною?
Кренится от бега поляна.
Взмахнула девчонка рукою,
Затянута петля аркана.
Отпрянуло солнышко даже,
На миг покачнулось в зените.
Ах, если б в лучей его пряжу
Аркан бы сумел перевитаться!
Свернуть его в жаркие кольца,
На землю у ног ее бросить!

Лукаво девчонка смеется.
Помочь меня больше не просит.
От сосен горячие тени,
День выдался нынче погожий.
Ах, если б меня, как оленя,
Она заарканила тоже!
Лукаво девчонка смеется,
А сердце сомнение точит:
Что, если она отвернется —
Арканить меня не захочет?

РОСА

Рассвета лучи задрожали на ветках,
Рассветные тени колеблются смутно.
Я с лесом вдыхаю дыхание ветра,
Я с лесом вдыхаю дыхание утра.
Белесый туман уплывает рекою,
Вскипает вода у крутого обрыва.
Иду я просвеченной солнцем тайгою,
Я солнцу навстречу иду торопливо.
Глубокий овраг огибаю тропою,
Иду по траве голубой и зеленой.
Вдруг ветвь зацепил я — и дымная хвоя
Меня окатила росой студеной.
И тысячи капель больших и тяжелых,
Дрожавших на кончике каждой иголки,
Пунцовых, оранжевых, синих, лиловых,
Обрушились разом — пугливы и звонки!
Пиджак мой потертый до нитки промочен,
Холодные струйки за ворот стекают,
А солнце веселое в небе хохочет,
В слезах изгоняемой ночи сверкая.
Хохочет слетающий с облака ветер,
Хохочут деревья и травы сырые:
«Ты думал, что все уже видел на свете,
А чудо подобное встретил впервые!»

ПРИХОД ВЕСНЫ

Утром полозья вмерзают в сугробы,
Днем от капли пьяна тишина,
Первые птицы вернулись в чащобы —
Все это значит, что близко весна!
Вот она рядом! Я чувствую в теле
Новые силы, вздымается грудь!
Даже суровые хмурые ели
Помолодели сегодня чуть-чуть.
Видишь, среди голубеющей хвои
Новых иголок светлеющий пух?
Солнце парит — и лучей золотое,
Яркое марево блещет вокруг.
Словно бы стрелы горящие кто-то
Мечет, пронзая сереющий лед,
И от веселой весенней работы,
Кажется, воздух звенит и поет.
Хватит! Проснитесь от спячки ленивой!
Вновь отступают от нас холода!
Вот уж ручьи побежали с обрыва,
Вот уж оковы ломает вода.
Треснула толща литого припая,
Яростный грохот вспугнул облака,
И, торопливые волны взметая,
Льдины на Север уносит река.
Пахнет землею и нежно и горько,
И хорошо, и легко на душе.
Вон, сквозь пожухлые травы пригорка,
Новые травы пробились уже!
В зелени яркой поднялись растенья,
Солнцем и светом до края полны!
Здравствуй же, радостный миг обновленья!
Здравствуй же, праздник эвенской весны!

ОСЕННИМ ВЕЧЕРОМ

Подкрались к тордоху
Густые мохнатые тени,
И выются, и кружат,
Холодные дали скрывая.
Ища себе корм,
Разбрелися по лесу олени,
Рогатые головы
Низко к земле наклоняя.
Ни звука, ни вдоха.
Тревожно уснули собаки.
Погас мой костер,
Не трещат догоревшие сучья.
Высокие горы
Исчезли в сереющем мраке,
И дымно ползут по деревьям
Намокшие тучи.
Их рвут на лохмотья
Сырые колючие ветви,
Они на кустах
Оставляют одежд своих клочья.
Но стой! погоди!
Что донес мне
Взметнувшийся ветер?
Кто голос подал
Средь глухого безмолвия ночи?
Ах, чья эта песня
В ненастное небо взлетела?
И бьется, звучит
Меж стволов опечаленных сосен?
Неужто ручей?
Ведь снега уже кутают в белый
Нетающий мех
Из тайги уходящую Осень!
Не время, не время!

Беспечные летние грозы
Давно отшумели,
Давно отзвенели над лугом.
Уже подошли
И толпой обступили морозы,
Зовя торопливо
В пути приотставшие вьюги!
К чему же звенеть?
Для чего же сейчас веселиться?
Какая тут радость,
Послушай, на самом-то деле?
Ведь скоро придется
Тебе подо льдом затаиться,
Надолго забыться
В тяжелой студеной постели.
Сейчас твоя песня
Пуста и бессмысленна, право,
Замерзшим просторам
Сегодня ответить ей нечем!
Но словно бы споря со мной,
Отзываются травы
И лиственницы шумят,
Распрямляя плечи,
И вторят ручью,
Не внимая советам унылым,
И эхо смеется
В недавно безмолвном пространстве,
Как будто бы черпают,
Черпают новые силы
В бесстрашье его,
И терпении, и постоянстве!

ОЛЕНЕНОК

Олененок черной масти,
Ты о чем сейчас вздыхаешь?
Что за сон тебе приснился,
Что за сон?
Ты пока еще не знаешь
Ни о горе, ни о счастье.
Что ты видел, олененок,
Появившийся весной?

Ты еще не бил копытцем
В снег, утопанный у дома.
Ты пока еще не слышал
Завыванье зимних вьюг.
Этим мышцам незнакома
Тяжесть нарт, битком набитых,
Ты не знаешь, как смиряет
Эту шерсть дорожный вьюк.

Жизнь пока тебя ласкала,
Обвевал веселый ветер.
Ты не знал, что мать погибла
При рождении твоём,
Ты тогда и не заметил,
Что тебя уже лизала
Мать другого олененка
Осторожным языком.

В мире нет еще покоя,
И тревоги в нем хватает.
Может, кто-нибудь захочет
Сделать шапку из тебя.
Но не бойся, над тобою,
Сон твой детский охраняя,
Вся тайга, как олениха,
Наклоняется, любя.

Республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. А. С. Пушкина

Кр 45790

Этот мир для смелых создан.
Спи, силенок набираясь.
Ты пойдешь по перевалам,
И, цепляясь за рога,
На осколки разметаясь,
Полетят густые звезды,
Полетят тебе под ноги
На морозные снега.

Принимая грудью вьюги,
Вырастай! Расти могучий!
Может, станешь ты в упряжке
Самым сильным вожаком.
Может быть, ты станешь лучшим
Верховым во всей округе
И помчишься, обгоняя
Вихорь, молнию и гром!

Ну, а если станет туго,
Будет тьмою даль закрыта,
Черный день придет и вынести
Не сумеешь ты беду,
Ты ударь о наст копытом,
Позови меня, как друга,
И к тебе на помощь, слышишь,
Отовсюду я приду.

ОХОТСКОЕ МОРЕ

Охотское море!
Простор студеный,
И скрежет, и рев, и визг!
Вздымаются горы
Воды соленой
И рушатся в тыщи брызг!
Но снова подьмет их
Ярость слепая —

Взметаёт за валом вал,
И хлещет о камни,
И вновь, отступая,
Угрюмо шипит у скал.

Уйдёт —
И опять закипает в пене,
И снова ревет,
Полно
Безумною злобой
Былых сражений,
Забытых уже давно.
И клич боевой его —
Дик и страшен —
Гремит и гремит вокруг,
Как будто бы эхо
Веков вчерашних
До нас долетело вдруг!
Так, море, скажи мне,
Я жду ответа,
Что буйство твоё таит?
Зачем ты столетья
Штурмуешь тщетно
Своих берегов гранит?
Неужто по нраву
Тебе эта злоба?
Постой, отдохни, замри!
А может быть, море,
И бьешься ты, чтобы
Смыть древнее зло с земли?

Быть может, и хочешь ты
Стать могилой
Для страхов былого дня?
Какие в тебе
Созревают силы,
Покуда не знаю я.

Но, глядя на брызги соленые эти,
Летающие с высоты,
Я думаю, море,
На белом свете
Бессмертно одно лишь ты!

Пусть солнце сменяется
Вязкою тьмою,
Пусть в зимы твоя вода
Сжимается крепкой,
Как сталь, броней
Отлитого стужей льда.
Но даже сквозь эту
Глухую толщу
Взглянувши, замечу я:
Все с той же,
Не знающей устали,
Мощью
Вздывается грудь твоя.

ИНДИГИРКА

Лишь холодом небо
Дохнет голубое —
Лишается вновь
Индигирка покоя.
И дикие птицы,
Предчувствуя вьюгу,
Прощально крича,
Устремляются к югу,
Уносятся клин их,
Вспоров облака.
Но путь изменить свой
Не хочет река.
И катятся волны

Лавиною серой
К далекому морю —
На Север, на Север!

Там ждут, карауля
Речные стремнины,
Огромные деревья,
Поднявши вершины,
Там к вязким и низким
Ее берегам
Выходят олени,
Вздымая рога.
Их тени на глади
Рисуются четко,
И видно далеко
Рыбацкие лодки.
И нельму, и чира
Их невод выносит,
И яркие брызги
Слетают с их весел.

Но дальше и дальше
Стремится вода,
От устья до Момы
Качая суда.
Взгляни с высоты —
Ответвленья реки
Синеют, как жилы
Рабочей руки.
Себя забывая,
Не ведая сна,
На Север свой путь
Продолжает она,
Торопится к морю,
Волною вскипая,
Прекрасная дочь
Полуночного края.

ЕСЛИ ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ СЕВЕРЯНИНОМ. . .

Коль ты северянином хочешь быть,
Тебе укажу я путь:
Ты должен рекою моей проплыть,
На горы мои взглянуть.

Ты должен в дороге снести пургу,
Оленям найти тальник.
Смотри, как он тонок в сухом снегу,
Как нежно к земле приник.

Ты должен увидеть, как вновь цветы
Весной одевают луг,
Как горный ручей летит с высоты
И сотни поит пичуг.

Подставь свою горсть, отхлебни не спеша —
Невольно вздохнешь: студен!
И станет, уверен, твоя душа
Щедра и чиста, как он.

Коль ты северянином хочешь быть,
Даю я совет один:
Ты должен природу мою любить,
Как мать свою любит сын.

Ты должен приехать в мои края!
Лишь жизнь свою с ней деля —
Ты сможешь понять, как тепла моя
И в лютый мороз земля!

СНИЛСЯ МНЕ ЛЕНИНГРАД

Снился мне Ленинград. Но увидел его
Средь простора таежного я.
И в теснинах гранитных его берегов
Индибирка шумела моя.
Был реальности ярче и зримее сон,
Все горело в закатном огне,
И шумела толпа у высоких колонн,
И Исакий темнел в вышине.
И одну запевали в восторге своем
Песню, полную синевы.
Ленинградец из этих таежных краев
И таежник с далекой Невы.
Сердце в небо взмывало быстрее ветров,
Пронеслось, как добрая весть,
Чтобы город проспектов, дворцов и садов
Охватить на мгновение весь.
Чтобы в сердце дремавшая давняя грусть
Утекла, как меж пальцев вода,
Чтобы облик его заучить наизусть
И уже не забыть никогда!
Так всю долгую ночь снился мне Ленинград,
Я тянулся, тянулся к нему.
А когда я проснулся в рассветном огне,
Петропавловский шпиль я увидел в окне,
И гранит берегов, и Неву.

ВЕРХОВОЙ ОЛЕНЬ

Над твоей головой
Только ветер беспечный смеется,
Только ветви густые
Висят над твоей головой.
Скрипнет сук от мороза,
На миг тишина встрепенется —

Ты как птица летишь,
Быстроногий олень верховой,
Даль дает тебе радость,
Твой бег тебе радость приносит.
По колючим сугробам
Ты мчишь, распластавшись почти,
Неизвестно куда,
Среди хмурых, насупленных сосен,—
За тебя твой хозяин
Твой выбирает пути!

Вот сейчас, погоди,
Он берется за ложе винтовки —
Это кто там мелькнул,
Исчезая в густом тальнике?—
Снег обрушится с веток
В испуге
От выстрелов звонких,
Разлетится простор на куски,
Словно лед на реке.

В диком беге рогами
Дережья задевают олени,
Древний ужас извечный
Встопорщил буреющий мех.
Видишь, вольный твой брат,
Покачнувшись, упал на колени,
Попытался подняться
И мордою рухнул на снег.

И глаза застывают,
Как звезд ледяные осколки,
Выцветают, бледнеют,
Как полог небес на заре,
И к нему наклоняются
Хвои зеленой метелки,

Пар последний дыханья
Сметая с холодных ноздрей.

И опять мы вдвоем.
Вновь хозяин твой путь выбирает.
Снова ветер беспечный
Гудит над твоей головой.
Снова искристый снег
Из-под острых копыт вылетает,
Завиваясь, как смерч,
За тобою, олень верховой! . .

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Сиянье северное —
Даль
От радуг ала.
Вершины гор горят в ночи,
Как самоцветы.
Закутайся в огонь небес,
Как в покрывало,
Усни, утес,
И пусть тебе
Приснится лето.

Заносит мерзлый лес пурга,
Шипя от злобы.
Но, налетев на грудь твою
Порывом ветра,
Ошеломленная, она
Падет в сугробы.
Усни, пурга,
И пусть тебе
Приснится лето.

Уснул утес,
И спит пурга
В своей постели.
Сиянье гаснет —
В небесах
Не видно света.
И лишь тайга вздохнет порой,
Качнув деревья.
Усни, тайга,
И пусть тебе
Приснится лето.

СЭРЭЧЭ

Бисер накладывают у нас
Только на коже из оленьих лап,
И это называют сэрэчэ.

А женщина в стойбище дальнем
Обычаю наперекор
На черной материи,
На черный наряд погребальный,
Наносит последний узор.

Угасли былые надежды,
Как вечером уходят лучи.
Ей бисер на черной одежде
Дождинкой вернул
Молодости дни.

А дни эти юности ранней
Скупое легли на материи черной;
Она же вот арканит
Оленей на полном скаку.

Бывало, встав после сна спозаранку,
Для жизни таежной

Из шкур мастерила кухлянки,
Из камусов шила унты,
Бисером украшала
Изделие свое.

А нынче в урочище дальнем
Среди зубчатых гор
На черный наряд погребальный
Наносит последний узор.

А ей и узоры, и звезды,
Несущие радость и свет,
На коже бы вышить.

Да поздно —
Оленей в урочище нет...

Стою я в унтах.
Как на чудо
Старушка глядит на унты.
Как будто пришел я оттуда,
Ее сэрэчэ сохраняя.

Родная старушка, ты плачешь,
Услышав эвенскую речь,
И просишь ищущим взглядом:
— Пусть гость говорит!

А бисер на черном наряде,
Как звезды на небе, горит.

ДРУГУ

Если ты хочешь
Поэтом быть —
Звенит для тебя тайга.
Если ты хочешь
Поэтом быть —

Горы тебя зовут,
Если ты хочешь
Поэтом быть —
Плещет волна в берега.
Если ты хочешь
Поэтом быть —
Ветры тебе поют.

Я знаю, что с детства
Ты помнишь всех
Щебечущих птиц вокруг.
Я знаю — и в дождь,
И в колючий снег
Тайгу исходил ты, друг.

Там белку
Ловил твой глаз,
Там видел в лесу лису.
Я знаю, товарищ,
Что ты не раз
Медведя встречал в тайге,
Распутывал белки
Узорный след,

Сквозь дикие дебри лез.
Там вместе с оленем
Ты ждал рассвет,
Встающий во мгле небес.
И трудно бывало,
И зной палил,
И лютый мороз
Студил.

Но выбрось из жизни
Все это ты —
И станут стихи
Пусты!

ТОРДОХ

Давно уже всюду
Поднялись дома.
Давно в них уже
Перебрались эвены.
Теперь понапрасну
Лютует зима,
Пургой налетая
На крепкие стены.
И все-таки пусть
Этот древний тордох,
Хотя он уже
Никому и не нужен,
Стоит возле дома.
Ведь тоже как мог
Спасал он когда-то
Эвенов от стужи.
Пускай средь поселка
Останется он,
Омытый дождями,
Продутый ветрами,
Как память о том,
Кто во мраке времен
Умело связал
Эти жерди ремнями,
Оставил дыру,
Из которой, струясь,
Дымок поднимался
В далекие горы,
В которую солнце
Смотрело, смеясь,
В которой морозные
Виделись звезды.
Пускай он, как прежде,
Встречает меня.

Пускай избежит он
Поспешного слома —
Последний свидетель
Рожденья огня
И первый свидетель
Рождения дома.

ВЕЧЕР В ГОРАХ

Сшибаются горы,
Как будто олени рогами,
Уходят хребты
И теряются в зыбкой дали,
Сливаясь неясно
С густыми, как мех, облаками
В осеннем просторе,
У самого края земли.
Спускается вечер.
И ветер без смысла и цели,
Проспавши весь день,
Торопливо летит с высоты,
Свистит на отрогах,
Гудит, обезумев, в ущельях,
Вздымает волну на реке
И ломает кусты.
Качает сосну
На продутом крутом косогоре,
Сгибает в дугу,
Осыпает иголки с ветвей;
И, словно чужому
Далекому радуясь горю,
Пронзительно филин хохочет,
Взлетая над ней.
Вот волки завыли,
Во мраке почуя мой запах,

Пугливо олени рванулись,
Кося в темноту,
Но вспыхнул огонь,
Приподнялся на крепнущих лапах,
И легкие искры взметнулись,
Треща на лету.
И буйное пламя
Поднялось от веток высоко,
И тени столпились,
На яркие глядя лучи,
Как будто друзья
Собрались сюда издалека,
Чтоб мне одиноко
Не стало в осенней ночи.

СЕНТЯБРЬ

Месяц в тучах, как в сетях,
Лунный свет не льется.
Облетающий сентябрь
По холмам крадется.

Словно дождь, шумит листва,
Ветер все сильнее.
В мглистом сумраке трава
Инеем белеет.

Кто таится у куста,
Кто по роще бродит?..
Это только темнота
В темноте проходит.

Ни звезды меж облаков,
Полночь одинока...
Но послушай: далеко
Слышен звук высокий.

То ли ветер так свистит,
То ль река бормочет,
То ли — звонкое — стучит
Сердце этой ночи.

Тени прячутся во тьме,
Впереди мелькают,
И мелодия во тьме
Смутно возникает.

Месяц, выглянув, блестит
Средь сетей непрочных...
А в груди уже звучит
Песня этой ночи.

ВЕРХОЯНСКИЕ ХРЕБТЫ

Хребты тянулись в отдаленье,
В тумане низких облаков,
Как будто черные олени,
И только сумрачно белели
Отроги пятнами снегов.
Они почти сливались с ночью,
И в ветре слышался порой
То птичий крик,
То стаи волчьей
Протяжный заунывный вой, —
Она голодная из лога
Уже спешила на разбой;
То дерево стонало долго,
Как умирающий больной.
Паслись олени у палатки;
И от костра
Во мгле сырой,
Как будто бы играя в прятки,
Густые тени в беспорядке

Кидались прятаться гурьбой.
Клубы вздымались густые,
По веткам прыгали огни,
Бросая искры золотые,
Чтоб стали звездами они.
И, словно в юности, опять
Я ощутил себя единым
С хребтами,
С деревом
И дымом,
И было сладко сознавать,
Что эта связь нерасторжима.

* * *

Ничего упоительней нет,
Чем на нарте
По тундре лететь:
Сбоку — тень,
Позади — тонкий след,
Небесам посылаешь привет!
Просишь ярче
Сияньем гореть!

Не скупится полярная ночь —
Небо красочной
Льется рекой,
И усталость легко превозмочь,
Если небо играет с тобой.

То над самой горит головой,
То покатится
В темный простор,
Из ручья разольется рекой...
А кругом —
Первозданный покой,

Только тихо поет
Звездный хор.

Онемело глядят тальники,
Как гуляет мороз
В небесах,
Как огнистое русло реки
Он меняет у них на глазах.

Еду быстро по тундре ночной.
Свет небесный
Снега серебрит.
Возвращаюсь с охоты домой —
В честь удачи моей
Надо мной
Всю дорогу сиянье горит!

У ПАМЯТНИКА МАТЕРИ-РОДИНЫ

На кургане высоком,
Хранящем осколки войны,
Этот памятник встал,
Из земли вырастая до неба,—
Это Родина-мать поднялась
Над цветеньем весны,
Вдохновляя сынов
На великую нашу Победу.

На кургане ночном
Я стою — у живого огня.
Это свет деревушек
Российских,
Кавказских аулов!
В нем сияние Севера
Вижу я —
в наши края

Тоже многих ушедших
Обратно война не вернула.

Не один, не один
Я сегодня поднялся сюда —
Верхоянские горы со мной
В легкой дымке тумана.
И тяжелая волжская
Мерно струится вода
И бессмертной волной
Омывает подножье кургана.

* * *

В дремучей тайге
Родилось мое слово,
В горах Верхоянских
И в тундре песцовой, —
Они в моем слове
И крепь, и основа,
И к ним возвращаюсь я
Снова и снова.

И свет Октября
В моем слове сияет,
Тот свет, что в полярную ночь
Не заходит,
Тот свет, что упорно
Лучи расстилает,
Надежду и радость
Рождая в народе.

О песни мои,
Вы с эвенской душою,
Одетые в русское слово,

Но только —

твердили предки —

с чистою душой

Возможно к этим сполохам подняться.

Как старые седые уямканы

Стоят на скалах, глядя на закат,

Так старики, покуривая трубки,

Сидят под вечер около домов.

О чем их мысли? Время уходит

И оставлять другим судьбу земную.

Была бы воля их, они бы взяли

В небесный мир и горы, и стада

Оленей, что пасутся у подножья,

И стаи лебединые, и всю

Тяжелую от зелени тайгу.

Но это невозможно.

Невозможно.

ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ И РАССВЕТ

Зиму всю над сопками

Солнце не блестит,

Лишь пурга морозная

В сумерках гудит,

Тьма медвежьей шкурою

Над тайгой висит.

Полдень несветлеющий —

Звезды с высоты —

С грустью вспоминаются

Яркие цветы.

Лета ночи белые,

В листьях тальники.

Голубика спелая

Около реки...

Выюга воеет, мечется,

Нас сводя с ума.

В темноте и холоде
Ежатся дома.
    Как долга полярная
    Вьюжная зима.

Только снег нетаящий,
Только зябкий лед.
Месяцы и месяцы
Солнце не встает.
Ждем его как праздника.
И однажды вдруг
Солнце выйдет красное —
Рассветет вокруг!

Улетит метелица
Темноте вослед,
Заструится красками
Радостный рассвет.

    И опять захочется
    Жить нам до ста лет.

ЖДАТЬ ВЕСНУ!

Человек похож на край, где вырос,
Где открыл глаза впервые.
Так и я живу на белом свете,
Поверяя душу Верхояньем.
Лютый холод, воющий бурян
Нелегко тайге переносить,
Но она молчит и терпеливо
Месяцами ждет свою весну.

Ждет, когда начнется пляска солнца,
На копытца встанут оленята,
С гор потоки шумные помчатся,
Засияют стойбища цветами.
И уйдут бураны, как шаманы
Со своими бубнами тугими,

И польется музыка другая —
Нежной зеленеющей весны!

Я приучен Севером суровым
Скуке и хандре не поддаваться,
Месяцами ждать свою удачу,
В пляску солнца веры не терять.
В жизни много было испытаний,
Замерзал я на ветру печали,
Но и в стужу бесконечной ночи
Ждал весну — и этим выживал.

Пусть опять крылом ударит снежным
Осень налетевшая и снова
Пусть приходят ранние потемки,
И надолго воцарится снег.
Все равно родное Верхоянье
Не устанет ждать весенних песен,
Все равно мой дух не оскудеет —
Будет новых вдохновений ждать.

УНТЫ

Стою
Под ленинградским снегопадом
И думаю о том, как далеко
Родимый мой край
От Ленинграда.
Но мне здесь, как на родине,
Легко.

Великий город,
От тебя до дома,
Как до звезды Полярной
От земли.

Но все мне здесь
Давно уже знакомо —
И шпили, и Нева,
И корабли.

Как будто здесь
Родился я и вырос
И юность шла
На невских берегах,
Как будто мне Якутия
Приснилась...
Но вдруг увижу
Девушку в унтах!

Они шуршат легко.
И невесомо
В них девушка
По улице идет.
От северного этого фасона
Мне будто душу всю
Перевернет.

И вижу я
Безбрежные просторы,
И в небе блеск
Полярного огня,
Рога оленей.
Слышу разговоры
На языке, священном для меня!

И вижу я,
Как трудится эвенка,
Как создает
Орнамент для унтов —
Из уголков, квадратов
Постепенно
Узор сложился,
Как стихи из слов,

А девушка
Прошла со мною рядом,
И в снегопаде
След ее пропал.
Она ушла великим Ленинградом,
И долго я в раздумьи
Стоял.

КУМАЛАН ¹

Вот женщина.
Что шьет она? Я вижу —
За полем шахматным
Прядь волчьей шерсти серой..
А тонкая рука привычно нижеет
То нитку бус,
То солнечные стрелы.

Вот в самом центре
Эпизод охоты,
А по краям —
Бежит узор старинный.
Шьет женщина, увлечена работой,
Как живописец
Новой картиной.

Обычай предков
Соблюдают строго
В моем краю.
И путнику на память
Шьют кумалан.
В далекую дорогу
Он с ним уйдет...
А сердцем —
Будет с нами.

---

¹ К у м а л а н — коврик.

В пути нередки
Всякие напасти:
Выходишь — ясно,
К вечеру — буран.
Но не случится
Никаких несчастий
С тем, кто закутан
В теплый кумалан.
Пред ним бессильны
Снег и колкий ветер,
Закурит трубку
Путник под полой,
Согреется...
Припомнит тихий вечер
И руку смуглую
С бегущею иглой.

И этот дар
Друзей своих эвенов
Его спасет в любые холода,
Он Север наш полюбит непременно
И возвратится...
Может, — навсегда.

ТУЧА

Твое лицо темным-темно,
Ночная туча.
Твое ведро полным-полно
Грозы гремучей.

Велик твой груз, и плачешь ты,
Вздыхая тяжко.
Роняешь слезы с высоты
Мне на рубашку.

Да опрокинь ведро, не трать
Напрасно силы!

Не стоит вздохи поверять
Ветрам немилым!

СЕРДЦЕ

Сердце, —
Ты песен старинных напев,
Сердце, —
Ты бег одиноких оленей,
Сердце, —
Печаль моя,
Праведный гнев,
Утро надежд
И туманы сомнений.

Вижу я: к юрте
Упряжка летит, —
Эти олени
Мне неизвестны.
Сыплются искры из-под копыт...

Добрые вести?
Худые вести?

Как бы то ни было,
Напряжена
К миру от сердца
Тугая струна.

ПЕСНИ ЖЕНЩИН

1

Твой подол летит по ветру,
Чуть подует — хоть откуда, —
Твой подол уже трепещет.

Как же это я забыла
Твой подол тяжелым камнем
Придавить?
Ну теперь-то не забуду
Для твоей вертлявой шеи
Вырубить большую чурку,
Как блудливой оленихе,
Чтоб ходить тебе мешала,
Чтоб цеплялась за кусты.
Вот тогда и перестанет
Твой подол летать по ветру,
И сама не будешь бегать,
Куда ветер понесет.

2

Жалко находку отдать!
Милый мой, белый олень!
Я не хочу, чтоб другая
Тебя ремешком привязала
К своей веренице оленьей.
Сплету я аркан из кожи,
Брошу навстречу солнцу,
Счастье свое поймаю.
Тогда-то я и скажу:
Вплела я, вплела в аркан
Кровью кипящие вены,
Чтоб кровь моя молодая
С кровью его слилась.
Пусть оба наши потока
Сольются в реку любви.
Река принесет по теченью
Ко мне его жесткое сердце,
Тогда мой аркан плетеный
Все наши девушки вместе
Не разорвут...

Летит мое дыханье
 К любимому, к любимому.
 Глаза мои, как бусы,
 Огромные, огромные.
 Ах, как они боятся,
 Что вдруг исчезнет милый!
 Гляжу я на него,
 Глаза мои болят —
 От ветра ли, от ветра ли?
 Но думать о разлуке
 Не хочется, не хочется,
 И жалко мне себя,
 И слезы, слезы льются
 Огромные, огромные.
 Но если вдруг разлука,
 Но если он уедет,
 В тайге между деревьями
 За ним я побегу.
 Так буду днем и ночью
 Бежать за ним, бежать за ним
 Без отдыха и сна.

БЕЛЫЙ ОЛЕНЬ

По древнему эвенскому преданию,
 белый олень
 считался священным животным,
 приносящим счастье.

В стаде оленьем рождается редко
 Олень белее снежной земли,
 Священный олень.
 Его мои предки
 Как символ света берегли.

И никогда не обрубали
 Ему ветвистые рога,

Чтоб светом солнечным сияли
Вокруг него снега.

Во мраке зимнем и глухом,
В полярной нашей ночи,
Струятся от него кругом
Теплого света лучи.

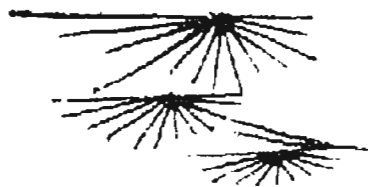
Тронуть его — великий грех,
Нельзя его оскоплять,
Чтоб мог он белый солнечный мех
Потомству передать.

Верхом на него садиться не смей,
Не оскорбляй судьбу,
Иначе тебе до скончания дней
Беду таскать на горбу.

Долго живет белый олень
И умирает сам.
Счастье несет его смертный день
Невестам и женихам.

Если со свадьбой тот день совпадет —
Будет счастливым брак,
Будет младенец от зла огражден
И не угаснет очаг.

Легенду, что слышал я в давние годы,
Мне не забыть и в последний день:
Ведь для поэта преданья народа —
Тоже белый олень!

ШТРИХИ

1

Белых оленей
Пляшущий бег, —
Это, танцуя,
Падает снег;
Это — снежинки,
Белы, тихи,
Прямо и косо
Чертят штрихи.
Ямы, бугры
Заровняли снега.
Сеткой штрихов
Накрыта тайга.
А под горою
На перепадке
Юрты присели,
Как куропатки.
Смотрит вершина
На них с облаков:
Сколько здесь жизней —
Столько штрихов.
Кто здесь друзья?
Кто здесь враги?
Это — секрет
Гор и тайги.
Ямы, бугры,
Тропы, пути —
Эти штрихи
Сердцем прочти!

2

Скромное солнце
Осенней порой
Быстро скрывается
За горой.

Деревья во мгле
Отходят ко сну...
Кто же нарушил
Вдруг тишину?
— Думг-думг,
Думг-дун-дун! —
В гулкий бубен
Бьет гисун.
Громче, быстрее,
Громче, быстрее!..
Зверь ли крушит
Гущу ветвей?
С ветром ли спорит
Дерево-вулкан?
Это — Гургули,
Старый шаман.
Тишь таежная,
Прочь, прочь!
Скачет шаман.
Мечется ночь.
— Ор-ра-ран,
Ор-ра-ран! —
Добрых духов
Сзывает шаман.
Видно, оглохли
Духи добра!..
Слушает молча
Бубен гора.
За горностаев,
За медведей
Приняли, видно,
Духи людей.
Неутомимей
Дятла шаман.
Лиса лесного
Проворней шаман.

Всю свою силу
В песню вложил он,
В пляску вложил он,
Хилый шаман!
Тише на шапке
Звенят колокольцы,
Тише звенят
На ногах колокольцы.
Медленней пляшет
Одежд бахрома, —
Немощен стал шаман...

Где же вы, духи,
Добрые духи?
Мечется девушка
В смертном недуге.
Щеки пятнисты.
Косы развиты.
Кровью глаза,
Как у зверя, налиты.
То иступленье,
То забытье...
За руки люди
Держат ее.

Вскинув ладони,
Шаман кружится.
Не человек —
Черная птица
С неба упала
В пучину темную,
В море налимом
Стала огромным,
Вышла на берег —
Стала косулей,

В горы помчалась,
Словно от пули!..
Вот — уямканьим
Стучит копытом,
Скачет к вершине
По монолитам,
Орлом обернувшись,
Кричит:— Сюда!
Добрый дух,
У людей беда!
Ждут тебя
Слуги твои,
Услышь!—
В юрте гром
Разрывает тишь,
В юрте пожаром
Разъята мгла —
Сразились духи
Добра и зла!
Нагрет, расколот
Камень горы.
Стонет от боли
Камень горы.
Звенит как сабля,
Собакой воеет,
Ребенком плачет
Камень горы.
Пламя осыпало
Блесткой искрящей
Шамана одежду
Заиндевелую.
Зайцем,
Выпрыгнувшим из чащи,
Бежит из рта его
Пена белая.
Бубен умолк,

Красный
Глаза заволок туман.
Наземь упал шаман...

3

Из темных вод, из полуночных стран
Вернется ли воюющий шаман?
Почти недвижим изможденный лик,—
Поднимется ли на ноги старик?
Огнем костра повитый и луной,
Взовьет ли снова бубен над больной?
Достанет ли седому старцу сил?
Неутомимым он когда-то был...

Такие мысли к каждому пришли.
Но вот поднялся Гургули с земли.
По смуглой коже девушки больной
Провел он колотушкой костяной,
И колотушка вырвалась из рук,
Когда нашла, где спрятался недуг.
Короткий вскрик — и снова тишина.
Больная спит, от смерти спасена.
Где он, источник этих дивных дел?
Какой наукой Гургули владел?
О том молчат дремучие века.
Их тайны не разгаданы пока.

Окончен труд целительный. Шаман
Ушел из юрты в сумрак и туман.

4

Ветер куражится.
Кружится снег.
Кто ты, шаман?
Земной человек.
Где ты шаманил?

В сытом дому.
Где твое ложе?
В юрте худой.
Где твое сердце?
Рядом с бедой.

Ветер куражится.
Кружится снег.
Сном беспокойным
Спит человек.
Снится шаману
Лютый оскал
Грозных, морозом
Скованных скал.
Глухо. Лишь ветер
Снега ворошит...
Дикий олень
По снегу бежит.
Прячется белка
В теплом дупле.
Горный баран
Бежит по скале.
Люди бегут
За добычей на лыжах.
Люди к добыче
Все ближе и ближе.
Вслед им бредет
Сквозь мрак и туман
Хилый шаман,
Пеший шаман.

Вдруг из чащобы
Выпрыгнул лось.
Стать молодая,
Крепкая кость.
Ласковых глаз

Золотые огни.
— Ну-ка попробуй,—
Кричит,—догони!
Шаг мой —
Он равен твоим десяти!
Старым глазам
Следа не найти!
Ноги твои
Вязнут в снегу.
Ветер тебя
Собьет на бегу.
Я — это счастья
Стройная статья!
Ну-ка попробуй
Счастье догнать!

Духи добра,
Помогите шаману!
Режет глаза ему
Снег окаянный.
Дали дрожат,
Мелколесье рябит.
Пот по лицу
Рекою бежит.
Лось быстроногий,
Где же он? Вон там —
За горизонтом,
За горизонтом!
Шапку в бубенчиках
Ветром сорвало.
Все расплылось —
Деревья и скалы.
Рухнул. Не двинуться
И не вздохнуть,
Словно скала
Навалилась на грудь...

Чей это голос
Тревожный над ухом?
Злого ли духа?
Доброго духа?
Нет, это люди
Пришли к старику,
К хворому
Просят пойти бедняку.
Как повелел им
Древний обычай,
Просят удачи,
Просят добычи.
В голод и холод,
В мрак и туман
Не покидай их,
Старый шаман!

5

Ночами Гургули-старик
Разгадку сновиденью ищет.
Звезды Полярной мудрый лик
Сквозь щель глядит в его жилище.
Но и вдвоем они никак
Не могут разгадать секрета...
И вот однажды лай собак
Шамана поднял до рассвета.
Кто непогоде вопреки
Сюда примчался в эту пору?
Никто другой — большевики.
О них в селенье много спору.
От непонятных их речей
Напасти ждать или подмоги?
Они хотят у богачей
Отнять оленей красиворогих.
Но нет оленьего следа.
У богатеев разум скорый.

Свои несметные стада
Они тайком угнали в горы.
И вот истощенные пурги
Вопят, хитро слезясь и щурясь:
— Видать, хозяину тайги
Олени наши приглянулись.
К тому же трудный выпал год.
Никак с семьей не прокормиться.
Тайга нам нынче не дает
Не то что соболя — лисицы!
Спроси шамана, он язык
Не опоганит лживым словом!
Тут самый старший большевик
Взглянул на Гургули сурово.
Спросил он старца — кто такой?
Каким трудом полезным занят?
Сулил хулу от бедняков
И от закона наказанье.
Ответ как шорох по лесам:
— Коль есть вина — пускай осудят.
Кто я такой — не знаю сам.
Чем занят — пусть расскажут люди.

Стояла мерзлою тайгой
Толпа в молчании суровом.
И вот, как дерево, сухой,
Старейший в роде молвил слово:
— Мне память длинная дана.
Я знаю тяжкий путь народа.
Коль есть на Гургули вина —
Взвали ее на плечи рода.

Задумались большевики
И обратились так к шаману:
— Мы здесь затем, чтоб бедняки
Добыли солнце из тумана.

Коль ты и впрямь помощник им —
Отважься жизнь переиначить:
Скажи сородичам своим,
Где богачи оленей прячут.

6

Ветер куражится.
Кружится снег.
Кто ты, шаман?
Земной человек.
Где твое ложе?
В юрте худой.
Где твое сердце?
Рядом с бедой.
Болью сдавило
Седые виски...
Кто эти люди —
Большевики?
Мудры их речи,
Отважен их путь.
Хочется жизнь им
Перевернуть.
Только зачем же
Вечное трогать?
Каждый своей
Шагает дорогой.
Каждый по-своему
Ищет удачи,
Воздухом дышит,
Смеется и плачет.
В каждую юрту
Смотрит звезда.
Так оно было
И будет всегда...
Так почему же,
Старый шаман,

Разумом острым
Буравишь туман?
В стылой ночи
Ловит твой слух
Дробный, далекий
Топот и стук.
Карту холмов,
Карту светил
В памяти цепкой
Ты сохранил.
За перевалом,
Мраком сокрытым,
Громче и громче
Грохочут копыта.
Вьется поземка —
Не сыщешь следа.
Ловко богач
Спрятал стада!

7

Лишь на рассвете Гургули уснул.
И снова вещий сон его тревожит:
Среди стволов знакомый лось мелькнул,
И вновь старик догнать его не может.
Но кто промчался мимо во весь дух?
Кто обогнал усталого шамана?
Кто, вязкий снег лыжней перечеркнув,
К добыче приближается желанной?
Над белою горою лунный лик
Радушною улыбкой заискрился.
Неужто же приезжий большевик
К охотничьему делу пристрастился?
Летит по скалам тень богатыря.
Глотая снег, бежит шаман недужный.
А в небе загорается заря,
И след лосиный все свежей и глубже!

Наверно, духи гостя берегут,
Сопутствуя охотничьей удаче.
Кто возлюбил простой таежный труд —
Тому по силам жизнь переиначить.
Вдруг грянул гром, и рухнула скала.
Где большевик? Снега лыжню заносят.
Луна погасла. Тишина и мгла.
И нет нигде ни лыжника, ни лося...

Проснулся старец в ледяном поту.
Костер погас, а там, на горных тропах,
Все явственней звучит сквозь темноту
Припрятанного стада дробный топот.

Еще на небе теплилась звезда,
Когда приплелся Гургули в селенье,
Помог сородичам найти стада
И научил, как поделить оленей.

8

Кружится снег,
Падает снег.
Видишь оленей
Пляшущий бег?
Ветер, ликуя,
Бежит по следам,
Едут сородичи
К новым местам.
«Ор-ра-ран,
Ор-ра-ран» —
Едет с народом
Старый шаман.
К новому стойбищу,
К сытым краям
Едет по свежим
Лосиным следам.

Пляшут снежинки,
Белы, тихи,
Прямо и косо
Чертят штрихи.
Ямы, бугры,
Тропы, пути —
Эти штрихи
Сердцем прочти!

УТЕС

На бурливом пути Ингачана
Задремал одинокий утес.
Вспоминает в глубоком молчанье
Все, что видеть ему довелось.
Вспоминает он имя героя,
Лед в крови и сверканье штыка.
Вздых утеса летит над рекою...
Убегая, бормочет река.
И несет небывалую тайну
Далеко-далеко в океан.
Гул идет по всему океану —
Это слава твоя, Ньюкучан!

О седые голодные годы!
На тайге — ледяная печать.
Белый снег и простуженный воздух
Человека учили молчать.

Ночь пришла. И над конусом чума
Серебрилась морозная мгла.
В темноте от неясного шума
Он проснулся: жена не спала.
Снег скрипел... Вот совсем уже близко.
Полуночные гости вошли.

Бородатые добрые лица.
Что за люди? Сказали: свои.
Обогрелись, расспрашивать стали,
Как охота идет у него,
Чьи следы они в чаще видали,
Не встречал ли в тайге он кого?
Это очень опасные люди,
Это власти Советской враги.
Но пощады бандитам не будет,
Им не выйти живьем из тайги.

Блики неба на ружьях играли...
А еще эти люди сказали
О больших на земле переменах —
А принес их один человек.
Знает он о далеких эвенах,
Что в тайге коротают свой век.
Но летит по земле его клич,
Чтоб из тьмы поднимались народы
Строить братство добра и свободы...
И зовут человека — Ильич.

— Нет в отряде у нас следопыта,
Мы три ночи кружили в пурге.
Если знаешь все тропы в тайге,
Помоги уничтожить бандитов.

Ночь стояла в глубоком молчанье,
И морщины изломом скалы
Проступили в лице Ньюкучана,
А глаза — словно звезды из мглы.
Не сомкнул Ньюкучан своих век
И в мечтах просидел до рассвета.
Чтобы зло победил человек —
Только в песнях он слышал про это.
Неужели из сказки явился

Незабвенный Омчени-герой,
Что за счастье народное бился?..
Неужели явился такой?
Так сидел он в раздумье глубоком
И хотел это чудо постичь.
И светилося ему издалека
Незнакомое слово — Ильич.

День настал. В путь-дорогу скорей!
Застонали, запели полозья,
Засиял на колючем морозе
Белый пар из оленьих ноздрей.
Иглы солнца на ветках сверкали.
Долгой искрой пронизан мороз.
Тальники, отставая, мелькали.
На пути поднимался утес.

Впереди Ньюкучан, а за ним
Командир с полномочным отрядом.
Тишиной околдован распадок.
Блеск высоких небес нестерпим.
Вот утес и деревья в снегу...
Но огни пронизали тайгу.
Разломилось раскатами эхо,
Оборвался стремительный бег,
Ни вперед, ни назад не проехать —
Белый снег, красный снег, черный снег...

Ты скажи, Ньюкучан, что с тобою?!
Тридцать тел полегли под скалою.
Все погибли в неравном бою...
Так постой же за правду свою.
Пнул охотника грубый сапог.
— Если, сволочь, еще ты не сдох,
Мы спасем тебе жизнь, но за это
Ихний штаб покажи до рассвета.

Пахло в воздухе шишкой кедровой,
Над утесом сиял небосвод.
Штаб? Не слышал он слова такого,
Только знал: никуда не пойдет.
Он молчал, как седая тайга,
Он молчал, как седые снега.
И расправа была тут недолгой —
Затянули веревкою горло.
— Походил, поскучал на веку,
Поболтайся теперь на суку...

Много лет с той поры миновало,
Много зорь с той поры отпылало.
Затянулась глубокая рана,
Но никто не забыл Ньюкучана.

ПАМЯТЬ

1

Невзрачные чахлые ели,
Ничем не отмеченный холм.
Зимою глухие метели
Снега наметают кругом.

Здесь только к июню
Светлеет
Понурых небес синева.
Над низкой могилой твоею
Почти неприметна трава.

В побегах ее опаленных
Вся скудость промерзшей земли.
Железные
Хмурые волны
Несет Индигирка вдали.

Сквозь серые клочья тумана,
С далеких невидимых гор
Выносит их в ширь океана,
В его ледовитый простор.
Ни яркие краски весною,
Ни звонкое пение птиц! —
Лишь голос немолчный прибоя,
Лишь сполохи зябких зарниц!

Все то же,
Что было от века.
Все то же,
Что было века!..

Ах, как же судьба человека,
Живущего здесь,
Нелегка!

2

Вновь ветер
Вздыхает уныло...

В унылом
Суровом краю,
Над давней твоею могилой
Я долго в раздумье стою.

Как будто в былое взглядеться
Пытаюсь с иной высоты.
Мне вновь вспоминается детство,
Мне вновь вспоминаешься ты.

Я помню,
Как в сумерках дымных
Тяжелой полярной ночи

Сплетал ты
Сказаний старинных
В узор
Золотые лучи.

Немало с тех пор миновало,
Промчалось стремительных лет,
Но свет мне горит небывалый
И сказок твоих,
И легенд.

Ты пел о сраженьях жестоких,
О схватках в далекие дни!

Где этих историй истоки?
Откуда явились они?

Кто скажет?
Ведь в памяти бедной
Ни вех,
Ни следов не найдешь!..

От дедов их слышали деды,
А те от прапрадедов...
Что ж!
Он, верно, не думал об этом,
Сказитель.

Собравши ребят,
Присев у огня с ними вместе,
Болезни забыв и печали,
Он в мир выпускал свои песни,
Как птиц!

Разлетевшись по свету,
Всю землю они облетали
И вновь возвращались назад.

Их крылья
Звенели во мгле.
Их яркие перья
Горели!

В земле твое сердце,
В земле,
В холодной уснул ты
Постели.

3

Ничем не отмеченный холм,
От вечных мерзлот испаренья.
И дико,
И голо кругом,
Как в самом начале творенья.

Туман все серей и серей.
Задумалось небо в печали.
Над низкой могилой твоей
В глубоком стою я молчанье.

И словно бы отзвук потерь
Теряется в сумрачной шири.

Сказитель,
Ну где ты теперь?
В подземном ли,
В Верхнем ли мире?
Так где ж ты теперь,
Отзовись?

Но длится и длится
Молчанье.

Как быстро
Уносится жизнь!

Как кратки
Земные свиданья!

Но стоит ли мучиться тут?
Мы все преходящи на свете.
Лишь песни живут и живут —
Бессмертны,
Как небо и ветер!

Не страшен им времени шквал,
Они не стареют нисколько!

...Я помню,
Как я засыпал,
Уткнувшись лицом в одеяло.

Сквозняк шевелился в углах,
Струились неясные тени,
И в детских вставали глазах
Картины волшебных видений.
Во сне ли уже,
Наяву —
Лучи золотые алели
И я улетаю в синеву
На сказочном белом олене.

Был мир мне бескрайний открыт,
Летел я в доспехах железных,
И звезды от острых копыт
Срывались в горящую бездну.

Пылали на тучах следы,
Кипели струей огневою,
И Утренней Дева Звезды
Вдали пролетала порою.
Звала ее льдистая тень,
Но я ее голос не слышал.

И мчался
Мой быстрый олень
Все выше,
И выше,
И выше!

Летел
Сквозь бураны и ночь
Пространствами Верхнего мира,
Спешил,
Не замедливши бег,
К Серебряной мчался горе,

Где Солнца могучего дочь,
Прекрасная дева Нелтэк
Сидела на пестром ковре
И нежной улыбкой манила.

Ко мне припадая на грудь,
Шептала:
— Останься со мною!

Но не было в сердце покоя.
И вновь устремлялся я в путь.

Скакал мой олень круторогий,
Клубилась морозная пыль.
Ложился,
Ложился под ноги
Мир Средний,
Где брал богатырь
Чирини
Руками отроги,
Стирая их в пыль, в порошок,
Где жарко горели чертоги
Его,
Как зарею восток!

Обитые медью кровавой,
Сверкали они сквозь туман.
Но дальше олень величавый
Летел,
Обгоняя буран!

Тьма вязко клубилась и сыро.
Я мчался
Стремительно-скор
Теснинами Нижнего мира,
Где жил людоед Сэлинтор.

Одетый в железо,
Угрюмо,
В рассвета не знающей мгле,
Таил он единую думу,
Как жизнь извести на Земле.

4

Далекие детские дни,
Мечты о победах,
О славе!..

Как были реальны они,
Пожалуй,
Реальнее яви.

Все эти сказанья твои,
Сказитель,
Сверкая зарею,
В мальчишечьи мысли мои
Входили —
И жили со мною.

Как теплые блики огня
На желтых смолистых поленьях,

Они согревали меня,
Когда собирал я оленей,

Когда утопал я в снегу
По пояс,
По плечи,
Казалось мне —
Это к врагу
С оружием я навстречу!

Сжимая начищенный щит,
Кричу я ему что есть мочи.
И сталь боевая горит,
Как сполохи северной ночи.

5

Здесь месяцы солнышка нет,
Здесь радости скупы и редки.
Здесь гнулись под тяжестью бед
Века
Мои нищие предки.

Не плавил руды они,
Не знали ни медь,
Ни железо.

С природой в борьбе бесполезной
Тянулись их долгие дни.

Что делать!
Терпи и молчи!

Откуда ж, сказитель, в легендах
Твоих
Полыхали мечи,
В щиты ударяя

Победно?
Где ж слышал ты прежде,
Ответь?
Где видел ты взором летучим
И звонкую красную медь,
И золото с блеском колючим?

Ты нам не поведал...
О том
Сказанья твои умолчали.

Ничем не отмеченный холм,
Невзрачные серые дали.
Простор неприютен и гол,
Туман наплывает белесый...

Лишь годы спустя я нашел
Ответы
На эти вопросы.

Лишь с помощью множества книг,
Хранящих следы забытых
Свидетельств,
Я взором проник
В те дали,
Что временем скрыты.

Свет лампы.
Конспект на столе.
Читальни высокие стены.
И я узнаю о земле,
Где жили когда-то эвены.

Богатый полуденный край,
Цветущая зелень живая,
Древнейшее царство Бохай,
Могучий соперник Китая.

Просторы шумящих полей,
В садах плодоносных отроги.
Бойницы больших крепостей,
Покрытые камнем дороги.

Здесь плавил руды в печах,
Булат закаляя до сини.

На старых щитах
И мечех
Узор позолоты доныне.

Как ясного неба глаза,
Как к вечеру красное солнце,
В браслетах была бирюза,
Рубины
В сережках и кольцах.

Раскопанных бус жемчуга,
Цветные колчаны для лука...
Здесь сталью смиряли
Врага!
Шелка расшивали
Для друга!
Вели караваны купцы,
Качались вьюки на верблюде.

Несли по дорогам
Гонцы,
Писали указы
Писцы,
Шумели на торжищах люди.

Ах, время!
Постой на бегу.
Я видеть хочу,
Замирая,

Как предок мой в мяч на лугу
Играет,
С седла не слезая.

Как он,
Уцепившись за хвост
Коня,
Через реку любую
Плывет,
И беспечен и прост,
Волну рассекая литую!

Как, время,
Безжалостно ты!

Виденья
Жестоки и страшны!

Прносятся дни и года,
Мой край захлестнула беда,
В огне исчезают сады,
Сгорают дворцы и дома
И с грохотом
Рушатся башни!

Лишь дым над землею моей
Да сабли,
Сверкнувшие криво!..

Под ноги
Джурдженских коней
Ложатся
Цветущие нивы.

И грохот бессчетных копыт
Гремит и гремит,
Нарастая!

И облако пыли стоит,
Высокое солнце
Скрывая!

6

С тех пор пролетели века.
А сердцу по-прежнему больно.
И дрогнет невольно рука,
И книгу отложишь невольно.

Пусть войны сегодня страшней,
Оружье ужасней,
Чем прежде,
Но горе
В глазах матерей,
Но детские слезы
Все те же!

О вечные слезы
Любви!

О вечные слезы
Печали!

В таежные дебри мои
Несчастные предки бежали.

Пусть нищий —
А все же не раб!
Разбитый —
Но непокоренный!

За плечи закинув свой скарб,
Брели они далью сожженной.

Им некуда было свернуть,
Вели их надежда и вера,

Не зная,
Где кончится путь,
Они уходили на Север.

Гонимые злобой врага,
Они уходили тайгою
Туда,
Где буран да пурга
Бушуют над мерзлой землею,

Ликуют в веселой гульбе,
В снега одевая отроги.
С природой в неравной борьбе
Они позабыли о многом.

Упрямо встречая беду,
В полярной ночи выживая,
Забыли,
Как плавить руду,
Железо и медь
Добывая.

Но в памяти канувших лет
Все виделся отблеск металла!..

Не здесь ли, сказитель, легенд
Твоих и сказаний начало?

Пусть время стирает гранит,
Пусть горы меняет и реки,
Но память народа хранит
И то,
Что исчезло навеки!

Навеки?
Да что это я!

Неверно!
Своими руками
Суровые эти края
Давно изменили мы сами.

Я знаю,
У этой реки,
Что катит железные волны,
Взметнули дома
Рудники,
Поселки встают
И заводы.

Я знаю,
В глуби мерзлоты
Таятся, невидимы глазу,
Запасы железной руды,
Песок золотой
И алмазы!

Такие богатства кругом,
Что хватит на долгие годы!

7

...Ничем не отмеченный холм,
Небесные низкие своды.
Туман наплывает во мгле,
Скрывая речные обрывы!

Пусть нету певца на земле,
Но песни по-прежнему живы!

С друзьями за общим столом
В нечастые наши свиданья
Мы новые песни споем
И старые вспомним преданья.

В упорном труде и борьбе
Мы жизнь создаем иную.
Но слышишь, сказитель, тебе
Спасибо чуть слышно шепчу я.

И вновь я готов повторить
Завет твой
В дорогу идущим:
Кто прошлое может
Забыть,
Тот жить не достоин
В грядущем!

Пусть наши пути далеки,
Пусть мчатся,
Прносятся годы!

Как нет без истоков
Реки —
Без памяти нету
Народа!

Забыв о судьбе о былой,
Он сгинет в круженье метели,
Как сын,
Что забудет о той,
Что пела ему
В колыбели.

Мы люди!
За нашей спиной
Нелегкой истории бремя.
Идем мы,
Извечно собой
Связуя
Пространство и время!

Мы разума тонкая нить,
Мы — мысль,
Облеченная в слове.
И нет у нас права забыть
Минувшего опыт суровый!

И высшая доблесть певца
Не в том ли, сказитель, —
Ответь мне? —
Чтоб были готовы сердца
И к смерти в бою,
И к победе!

Да!
В мире сказителю нет
Превыше заслуги и чести!

Из дали исчезнувших лет
Зову я тебя —
И в ответ
Твои отзываются песни!

Пронзая простор ветровой,
Слетаются звонкою стаей.
Их голос плывет молодой
Широко от края до края.

И с каждым мгновеньем сильней
Звучит над травой,
Над унылой
Рекой,
Над всею моей
Суровою родиной милой!..

СОДЕРЖАНИЕ

Стихотворения

Сородичи. Перевод Г. Фролова	6
Лечу на Мому. Перевод Г. Фролова	7
«Что же рога опустил...» Перевод Г. Фролова	8
Ручей. Перевод Г. Фролова	8
Оран. Перевод Г. Фролова	10
Горы. Перевод Г. Фролова	11
Девчонка. Перевод Г. Фролова	12
Роса. Перевод Г. Фролова	13
Приход весны. Перевод Г. Фролова	14
Осенним вечером. Перевод Г. Фролова	15
Олененок. Перевод Г. Фролова	17
Охотское море. Перевод Г. Фролова	18
Индирикка. Перевод Г. Фролова	20
Если ты хочешь быть северянином... Перевод Г. Фролова	22
Снился мне Ленинград. Перевод Г. Фролова	23
Верховой слезь. Перевод Г. Фролова	23
Колыбельная. Перевод Г. Фролова	25
Сэрэчэ. Перевод Г. Фролова	26
Другу. Перевод Г. Фролова	27
Тордох. Перевод Г. Фролова	29
Вечер в горах. Перевод Г. Фролова	30
Сентябрь. Перевод Г. Фролова	31
Верхоянские хребты. Перевод Г. Фролова	32
«Ничего упонтсльней нет...» Перевод Г. Фролова	33
У памятника матери-Родины. Перевод Г. Фролова	34
«В дремучей тайге...» Перевод Г. Фролова	35
Старик. Перевод Г. Фролова	36
Полярная ночь и рассвет. Перевод Г. Фролова	37
Ждать весну! Перевод Г. Фролова	38
Унты. Перевод Г. Фролова	39
Кумалаа. Перевод М. Шаловалова	41

Туча. Перевод Н. Грудиной	42
Сердце. Перевод М. Шаповалова	43
Песни женщины. Перевод Г. Усовой	43
Белый олень. Перевод Г. Усовой	45

Поэмы

Штрихи. Перевод Н. Грудиной	48
Утес. Перевод Ю. Кузнецова	60
Память. Перевод Г. Фролова	63

Василий Дмитриевич Лебедев

РОДНАЯ ТУНДРА

Редактор Ф. И. Чуев
Художественный редактор Л. Е. Безрученков
Технический редактор Г. П. Мартьянова
Корректор Л. В. Конкина

ИБ № 3936

Сдано в набор 04.10.84. Подп. в печать 08.02.85. А12406. Формат 70×90^{1/8}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,93. Усл. кр.-отг. 3,14. Уч.-изд. л. 3,51. Тираж 4000 экз. Заказ № 711. Цена 35 к. Изд. инд. ЛНП—109.

Ордена „Знак Почета“ издательство „Советская Россия“ Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Сортавальская книжная типография Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 186750, Сортавала, Карельская, 42.